

ОДИН ДЕНЬ ФЕСТИВАЛЯ

Рабочий день фестиваля молодежи в Бухаресте начинается ровно в 8 часов утра, а заканчивается далеко за полночь. Быть может, это звучит немного парадоксально: «рабочий день праздника», но это точно выражает смысл происходящего сейчас в Бухаресте: участники фестиваля ведут по дни в день большую разнообразную работу. Бурное течение первых дней сменялось ровным течением могучего злого потока по множеству различных, надежно продолженных каналов взаимного общения, четко организованных дружеских связей.

Каждый день праздника неизменно отбрасывает спортемены. На трех крупнейших стадионах Бухареста молодые бегуны и легкоатлеты ставят новые рекорды, футболисты забивают в ворота «противников» мячи... А с 9 часов утра в концертном зале «Атенеум», в помещении консерватории и музыкальных театров уже начинаются конкурсные выступления вокалистов, танцоров, пианистов.

Звуки роялей и флейт, арии басов и сопрано, топот каблучков и шелест шелковых юбок еще раздаются из окон концертных залов, а сотни других молодых гостей Бухареста уже усаживаются перед экранами кинотеатров, чтобы посмотреть фильмы, привезенные на фестиваль.

В это же время другие делегаты знакомятся с культурными и научными учреждениями Бухареста. После обеденного перерыва, с 4 часов дня, на 45 концертных и театральных площадках румынской столицы начинают свои выступления национальные и смешанные художественные коллективы. Весь Бухарест скопится в эти часы в театрах и в парках. А те, кто почему-либо не смог получить билет на своем заводе или в учреждении, может просто прийти на площадь Республики и здесь, вместе с несколькими тысячами таких же, как и он, зрителей, до поздней ночи слушать песни.

В различных частях города пролегла дружеская встреча между участниками фестиваля. Сегодня днем, например, в Бухарестском Доме писателей состоялся вечер на площадке румынских писателей с зарубежными товарищами по перу, приехавшими на фестиваль. Гостей приветствовал генеральный секретарь Союза румынских писателей Михай Бекан. В сердечной беседе писатели разных стран приняли участие, кроме румынских и советских литераторов, китайский писатель Ян Шо, лауреат Сталинской премии венгерский писатель Тамаш Апец, аргентинский писатель Альфредо Варрала, молодая французская писательница Маллена Ришо.

Каждый день приносит юным борцам за мир что-нибудь важное и новое. Так, сегодня здесь празднуется «День дружбы». В первый полдень для сотен юных представителей 106 стран и областей собралась вместе, чтобы обсудить волнующие их жизненные вопросы. От имени старшего поколения на собрании выступила Моника Фелтон, пожелавшая участникам молодежного фестиваля новых успехов в борьбе за мир, за общее счастье.

Вечером, когда я пишу эти строки, красивая и одновременно вышито-лавная колонна девушек построилась на площади Республики. Я слышу, как тысячи девичьих голосов скандируют самый популярный на фестивале лозунг: «Мир и дружба».

Сейчас с площади Республики колонна девушек, развернув знамена дружбы и мира, движется через весь город к парку имени Сталина. Там, на поросшем огромными плакучими ивами берегу живописного озера, на плывущей сцене состоится спектакль-фестиваль. Затем начнутся танцы, которые продлятся до утра...

Д.М. ЕРЕМИН,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»
БУХАРЕСТ, 7 августа. (По телефону)

В эти дни в Бухаресте. Дружеская встреча представителей советской и китайской молодежи — участников Всемирного фестиваля.

АМЕРИКАНСКИЙ ДНЕВНИК

ЧЕРНЫЕ СПИСКИ

Итак, в сегодняшней Америке существует орудие инквизиции и преследований; оно действует в школах, университетах, театрах, кино и прочих областях искусства, устраивая всех, чьи идеи и взгляды чужды и неблагоприятны. Это орудие — черный список представителей интеллигенции. Как список преследования людей умственного труда — это явление относительно новое. В то время как черный список рабочих — рессонанс американского капитализма.

Безработица и голод, используемые в качестве средств борьбы против трудящихся, отстаивающих свои права, применяются с давних пор. Об этом свидетельствует длинный список жертв труда в Америке. Вспомните о жертвах Хаймаркета, о «Молли Магвайр» и Джо Хилле, о Сакко и Ванцетти... Я привожу всего несколько имен людей, погибших в огне борьбы за интересы рабочего класса. Но сегодня два, имена которых внесены в черный список, печально известны десяткам тысяч.

Сюжетом, как применены черные списки в прошлом. Началось с того, что в связи с нестерпимо тяжелыми условиями труда рабочие вынуждены прибегать к забастовкам. Руководители таких забастовок брали на заметку и одного за другим включали в черный список. Если забастовка оканчивалась победой хозяев, имена уволенных активистов сообщались всем предпринимателям.

Если забастовку выигрывали рабочие, имена зачинщиков очень тщательно заносились на карточки, и при первом же удобном случае черный список пускался в ход. Ни система черных списков претерпела некоторые, и притом важные, изменения. Раньше черный список являлся орудием проинформированных, которое было санкционировано правительством. В настоящее время черный список — политическое орудие самого правительства. В общем, черный список является одним из основных орудий террора в Америке.

Чтобы показать, как действует этот механизм, я приведу кое-какие примеры и расскажу несколько абсолютно достоверных историй. Я не буду называть имен, дабы по возможности не подвергать людей, о которых я буду рассказывать, опасности новых преследований. Но почему, что все случаи, о которых я собираюсь рассказать, произошли с людьми, с которыми я знаком. Это значит, что я привожу лишь небольшое число примеров из тысячи им подобных.

Первый случай. В течение нескольких лет человек принимал участие в работе одной организации строителей мира в качестве ее секретаря. Позднее он снова вернулся на предприятие, где прежде работал, и получил назначение в один из городов на востоке Соединенных Штатов. Недели три спустя ФБР напало на его след и потребовало, чтобы он был немедленно уволен. Дирекция выполняла этот приказ.

Второй случай. Человек проработал в одной крупной организации более пяти лет. Его вывели из ФБР и, объявив, что какой-то шпик указал на него как на коммуниста, потребовали, чтобы он сам стал шпиоком ФБР. Человек отверг это грязное предложение. Его уволили, и с тех пор он не может найти работу.

Третий случай. На этот раз идет речь о женщине, работавшей на одной из текстильных фабрик Нью-Йорка. После долгих месяцев безработицы ей удалось, наконец, устроиться, но она приняла участие в первомайской демонстрации и на следующий день была уволена. Имя ее занесли в черный список.

Четвертый случай произошел с рабочим одного из автомобильных заводов Детройта. В прошлом активным профсоюзным деятелем. Пять лет назад он был уволен, и с тех пор черный список преследует его повсюду. В данном случае преследование осуществляется самим правительством.

Пятый случай произошел с двенадцатью моряками, которых я также лично знаю. По приказу секретной полиции их систематически преследуют и не принимают на работу.

Шестой случай. Теперь речь идет об одном рабочем-негге, большом друге многих прогрессивных деятелей. Агенты ФБР предложили ему стать осведомителем. Рабочий отказался. С тех пор, вот уже более двух лет, ФБР заботится о том, чтобы его увольняли отовсюду, лишая даже самой грязной и униженной работы.

1. Во время американского рабочего движения были казнены 11 ноября 1887 года за участие в спровоцированном полицией столкновении на Хаймаркет-сенс в Чикаго 4 мая 1886 года.

2. В 70-х годах XIX века власти штата Пенсильвания распространили акт о террористической организации под названием «Молли Магвайр», якобы существовавший среди американских горняков. Эта организация и сейчас ее название были вымышлены шахтовладельцами и их агентами, искавшими предлог для расправы с революционно настроенными шахтерами. По вымышленному обвинению террористическому обществу в 19 году водители рабочего движения в штате Пенсильвания были осуждены и повешены. Их обычно и называют жертвами «Молли Магвайр».

3. Джо Хилл — американский рабочий-пост, убитый по приказу хозяев за участие в революционной борьбе.

Говард ФАСТ

КОГДА ФБР СТУЧИТСЯ В ВАШУ ДВЕРЬ

Очень часто репрессии с помощью черного списка выносятся в поход против тех профсоюзных лидеров, которые продолжают защищать права рабочих. Фактически преследование целых профсоюзов, объединяющих тысячи рабочих, стало составной частью правительственной политики. За черным списком всегда скрываются террор и запугивание. На каждую демонстрацию и на все предприятие, где происходит забастовка, ФБР, являющееся американским эквивалентом гестапо, посылает своих фотографов для того, чтобы они фотографировали всех участников. Агенты этого бюро бывают на всех профсоюзных собраниях, ознаменованных нужными для ФБР на заметку выступлениями. Долет слухи, что в картотке ФБР уже зарегистрировано более пяти миллионов человек. Утверждают даже, что собирая сведения и заноса новые имена в черный список, ФБР пользуется огромными, почти безграничными полномочиями.

Трудно себе представить, какие широкие размеры принял террор ФБР и до какой степени запуганы им американцы. Приведу такой пример. В этом году здесь, в Нью-Йорке, мы проводили ежегодную первомайскую демонстрацию. В одном из домов, она которого выходил на Юнион-сквер, полиция совершенно открыто устанавливала большой фотоаппарат с телеобъективом, чтобы по ходу демонстрации фотографировать всех демонстрантов, присутствовавших на площади. Результатом этого маневра являлось то, что тысячи людей, обычно принимавших участие в первомайской демонстрации, на этот раз старались держаться подалеже.

Один преуспевающий американский скульптор, хорошо зарабатывающий и пользующийся большим успехом, решил на собственные средства осуществить один проект, который принес бы ему не столько материальные, сколько моральные удовлетворения. Он создал серию скульптурных портретов руководителей движения в защиту мира в США.

Я также оказался в числе приглашенных для позирования. Недавно я отправился в нему в первый раз на сеанс. Пока он работал, я разглядывал уже законченные скульптуры. Высказывая свое мнение о его работах, я заметил, что круг выбранных им персонажей с политической точки зрения кажется мне несколько узким, так как движение в защиту мира очень широко и, помимо той группы левых деятелей, которых он изобразил, включает в себя огромное число людей. Признавая справедливость этого замечания, скульптор охотно со мной согласился, а затем рассказал о том, что произошло, когда он захотел расширить задуманную им галерею портретов.

Скульптор попросил позировать ему одного известного профессора уголовного права из крупнейшего университета на востоке Соединенных Штатов. Профессор охотно согласился и позировался, что еще будет позировать, кроме него самого. Но когда он услышал имя Поля Робсона, Уильяма Паттерсона, Джона Махмануса и других, он с сожалением покачал головой и так объяснял свой отказ: «Я не осмелился бы фигурировать рядом с этими людьми даже в виде скульптурного изображения. Не позднее чем через неделю меня бы выгнали из университета».

Этот страх перед обвинением в «преступном содействии» коммунистам доходит порой до смешного. И все же мало смешного в том, что творится сегодня в Америке. Преследования «красных» обвинения в неверности коммунизму, используемые для того, чтобы пресечь малейший протест, разорить людей, лишить их работы, — все это является лейтмотивом сегодняшней Америки, основным оружием сенатора Маккарти, да и не только его.

Пару лет назад меня посадили в тюрьму по политическим мотивам. Отбывая там свое наказание, я подружился со многими заключенными, осужденными за уголовные преступления. Каждого из них за это всячески преследовали и полагали козлом отпущения. Дело доходило до того, что по выходе из тюрьмы имена этих людей заносили в черные списки. Вот вам еще один пример обвинения в «преступном содействии» коммунистам.

«Принципы», делающий возможным подобное обвинение, включен в наше законодательство в виде знаменитого закона Маккарти. Как явствует из этого чудовищного закона, чтобы быть осужденным на пять лет тюремного заключения, вовсе не обязательно самому быть коммунистом или сочувствовать им. Достаточно «приблизиться», «вступить в общение» с одним из таких сочувствующих.

Можно было бы возразить, что это довольнокое обвинение в «преступном содействии» не имеет в виду среднего американца; но это совершенно неверно. Да, пока еще не все американцы чувствуют, что над ними нависли страшные когти ФБР, и все же эти когти уже настали и схватили сотни тысяч американцев. Я объясню вам, как это происходит, со слов десятков людей, лично рассказавших мне об этом.

Однажды вечером мистер и миссис Х. спокойно сидели у себя дома. Они только что поужинали и уложили детей спать. В этот момент жизнь казалась им такой приятной и спокойной. Но внезапно рука секретной полиции вмешалась в спокойное течение их жизни точно так же, как это происходило во всех странах, знакомых с фашизмом.

Стучат в дверь. Мистер Х. идет открывать. Перед ним стоят двое (агенты секретной полиции всегда ходят вдвоем). Они предъявляют свои документы, удостоверяющие их принадлежность к ФБР. Ведут они себя официально вежливо и очень корректно и заявляют, что намерены зайти всего лишь несколько вопросов к мистеру Х. Мистер Х. не знает, по какому закону он не обязан отвечать на их вопросы. До этого он никогда не был замешан ни в каких политических делах. Он знает только, что ФБР — это нечто страшное, всемогущая темная сила, опутывавшая своими сетями всю страну. Мистер Х. трепещет при одной только мысли об этом. Он объясняет агентам, что не сделал ничего дурного, что его жена и он сам всегда были и остаются честными американскими гражданами. Дети — там, в постелях, и спят... Почему они явились именно к ним?

Агенты их успокаивают. Дескать, им нечего бояться. Они должны лишь ответить на несколько вопросов. Знают ли они такого-то и такого-то? Эти люди — коммунисты. Итак, мистер и миссис Х. их знают? Да, они их знают. Ну, а законы политические убеждения самого мистера Х. и его жены? В тот самый момент, когда они сознались в своем знакомстве с названными лицами, они сами оказались в роли обвиняемых.

Я знал женщину, которая, близко познав коммунистов с сущностью этого «свободного мира», пала его жертвой. Ее заключили в камеру смертников в тюрьме Синг-Синг, без всякого на то повода, за исключением обвинения в «преступном содействии». Эта женщина была приговорена к смертной казни только за то, что являлась женой Джулиуса Розенберга. Не было никаких доказательств вины и самого Джулиуса, кроме нескольких специально сфабрикованных обвинений и показаний лжесвидетелей. Но в деле его жены не было даже в этих обвинений.

При таких обстоятельствах обвинение их в «преступном содействии» оказалось орудием, позволившим вынести смертный приговор.

В настоящее время комиссия Маккарти стала пользоваться обвинением в «преступном содействии» как средством нападения на печать. Редактор одной крупной буржуазной газеты, вызванный в комиссию Маккарти, был обвинен в том, что он является коммунистом. Основанием для обвинения послужило только то, что этот редактор осмелился выступить против Маккарти. В данном случае «содействие» коммунистам выразилось в общем с ними обращении к гаварю реакционных сил Америки — Джо Маккарти, отращиванию, которое объединяет с коммунистами людей различных политических взглядов.

3. Уильям Паттерсон — видный деятель демократического движения в США, возглавляющий прогрессивную организацию — Конгресс борьбы за гражданские права. Джон Махманус — один из руководителей прогрессивной партии США и издатель ее печатного органа — «Женевский» («Нейшл гардиан».

ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА

У нас в Нью-Йорке существует организация, называемая Конгрессом борьбы за гражданские права, целью которой является защита прав человека и охрана его личной свободы. Не так давно конгрессу стало известно, что вся корреспонденция, направляемая в его адрес, вскрывается и приходит к цензуре ФБР, чьи агенты регистрируют имена граждан, обращающихся в эту организацию.

«Преступное содействие» — противозаконное и незаконное обвинение, но для ФБР не существует законов. ФБР может делать все, что захочет.

Пару лет назад меня посадили в тюрьму по политическим мотивам. Отбывая там свое наказание, я подружился со многими заключенными, осужденными за уголовные преступления. Каждого из них за это всячески преследовали и полагали козлом отпущения. Дело доходило до того, что по выходе из тюрьмы имена этих людей заносили в черные списки. Вот вам еще один пример обвинения в «преступном содействии» коммунистам.

«Принципы», делающий возможным подобное обвинение, включен в наше законодательство в виде знаменитого закона Маккарти. Как явствует из этого чудовищного закона, чтобы быть осужденным на пять лет тюремного заключения, вовсе не обязательно самому быть коммунистом или сочувствовать им. Достаточно «приблизиться», «вступить в общение» с одним из таких сочувствующих.

Можно было бы возразить, что это довольнокое обвинение в «преступном содействии» не имеет в виду среднего американца; но это совершенно неверно. Да, пока еще не все американцы чувствуют, что над ними нависли страшные когти ФБР, и все же эти когти уже настали и схватили сотни тысяч американцев. Я объясню вам, как это происходит, со слов десятков людей, лично рассказавших мне об этом.

Однажды вечером мистер и миссис Х. спокойно сидели у себя дома. Они только что поужинали и уложили детей спать. В этот момент жизнь казалась им такой приятной и спокойной. Но внезапно рука секретной полиции вмешалась в спокойное течение их жизни точно так же, как это происходило во всех странах, знакомых с фашизмом.

Стучат в дверь. Мистер Х. идет открывать. Перед ним стоят двое (агенты секретной полиции всегда ходят вдвоем). Они предъявляют свои документы, удостоверяющие их принадлежность к ФБР. Ведут они себя официально вежливо и очень корректно и заявляют, что намерены зайти всего лишь несколько вопросов к мистеру Х. Мистер Х. не знает, по какому закону он не обязан отвечать на их вопросы. До этого он никогда не был замешан ни в каких политических делах. Он знает только, что ФБР — это нечто страшное, всемогущая темная сила, опутывавшая своими сетями всю страну. Мистер Х. трепещет при одной только мысли об этом. Он объясняет агентам, что не сделал ничего дурного, что его жена и он сам всегда были и остаются честными американскими гражданами. Дети — там, в постелях, и спят... Почему они явились именно к ним?

Агенты их успокаивают. Дескать, им нечего бояться. Они должны лишь ответить на несколько вопросов. Знают ли они такого-то и такого-то? Эти люди — коммунисты. Итак, мистер и миссис Х. их знают? Да, они их знают. Ну, а законы политические убеждения самого мистера Х. и его жены? В тот самый момент, когда они сознались в своем знакомстве с названными лицами, они сами оказались в роли обвиняемых.

Я знал женщину, которая, близко познав коммунистов с сущностью этого «свободного мира», пала его жертвой. Ее заключили в камеру смертников в тюрьме Синг-Синг, без всякого на то повода, за исключением обвинения в «преступном содействии». Эта женщина была приговорена к смертной казни только за то, что являлась женой Джулиуса Розенберга. Не было никаких доказательств вины и самого Джулиуса, кроме нескольких специально сфабрикованных обвинений и показаний лжесвидетелей. Но в деле его жены не было даже в этих обвинений.

При таких обстоятельствах обвинение их в «преступном содействии» оказалось орудием, позволившим вынести смертный приговор.

В настоящее время комиссия Маккарти стала пользоваться обвинением в «преступном содействии» как средством нападения на печать. Редактор одной крупной буржуазной газеты, вызванный в комиссию Маккарти, был обвинен в том, что он является коммунистом. Основанием для обвинения послужило только то, что этот редактор осмелился выступить против Маккарти. В данном случае «содействие» коммунистам выразилось в общем с ними обращении к гаварю реакционных сил Америки — Джо Маккарти, отращиванию, которое объединяет с коммунистами людей различных политических взглядов.

3. Уильям Паттерсон — видный деятель демократического движения в США, возглавляющий прогрессивную организацию — Конгресс борьбы за гражданские права. Джон Махманус — один из руководителей прогрессивной партии США и издатель ее печатного органа — «Женевский» («Нейшл гардиан».

Международная почта

НА УЛИЦАХ ТОКИО

Эта фотография была опубликована японским журналом «Хэйва» («Мир»). «Сцена на американском фронте» — гласит подпись под снимком. На нем изображены два солдата, занятых перекрашиванием уличных указателей на одной из улиц Токио. Вместо исконных японских названий улиц отчетливо выведены типично американские: «Пятая стрит» и «Аннекс-авеню»...

Публикуя серию фотографий, рисующих американское засилье в столице Японии, журнал «Хэйва» пишет: «Если иностранный поселенец — это часть страны, отрезанная от территории государства и задерживаемая от оскорблений, то вышедший Токио можно без преувеличения назвать: «Иностранный поселенец Токио».

КАК ВО ВРЕМЕНА ДИККЕНСА

Палата общин обсуждала недавно вопрос о состоянии школ в Англии. Дебаты по этому поводу проводил такую остро, что был поставлен вопрос о доверии правительству. Широкие круги английской общественности не впервые критиковали политику правительства, сокращающего из года в год ассигнования на школьное строительство и оплату учителей. «Литературная газета» в номере от 13 июня писала о тяжелом положении, в каком находится английские школы. В последнее время «битва за школы», как называют печать кампания за увеличение ассигнований на постройку и ремонт школьных зданий, приобрела особенно большой размах. Под давлением общественности была создана специальная парламентская комиссия для обследования школ.

Комиссия опубликовала доклад, в котором положение в области образования признано «чрезвычайно тревожным». В докладе говорится, что на каждом шагу комиссия сталкивалась с «нехваткой школ, недостатком учителей и с быстро ухудшающимся и даже опасным состоянием школьных зданий». Авторы доклада не скрывают, что все это непосредственно связано с колоссальными расходами на гонку вооружений, поглощающими огромные средства за государственной казны.

«Чуть не каждый третий из наших детей», — пишет журнал «Глоуб стейтсмен» виднейшим, — вынужден обучаться в школах, где скудность узаконена; а некоторая часть детей занимается в грязных и полуразрушенных помещениях, что вызвало бы осуждение даже в дни Диккенса».

Напомним, что Диккенс, гневно обличая состояние просвещения в Англии, писал в своем романе «Жизнь и приключения Николая Никльби» об одной из Йоркширских школ: «Убогая и грязная комната с двумя окнами, застеленными на одну десятую, а остальное пространство было занято несколькими террами и бумажкой... Потолок подпрыгивал, как в амбаре, перекрывающиеся балки и стропила, а стены были такие грязные и бесцветные, что трудно сказать, были ли они когда-нибудь покрашены или побелены».

Впрочем, правительство и не пытается отрицать плачевное состояние дел. Условно в старых английских школах, в школах-трущобах — ужасы. Так заявила в палате общин Флоренс Хорсбру — министр просвещения Англии. Однако, как сообщает «Дейли уоркер», констатация этого факта дело и ограничилось...»

ВЫСТУПЛЕНИЯ ФРАНЦУЗСКИХ ВИНОДЕЛОВ

Кризис французского виноделия — важнейшей отрасли сельского хозяйства Франции — принял в последнее время угрожающий характер. «Погрба полны вином, не находящим сбыта», — пишет газета «Юманите», — особенно у мелких и средних виноделов, так как... самое обыкновенное вино продается потребителям по ценам, непомерно высоким для большинства трудящихся».

За последние четыре года розничные цены на вино в магазинах значительно повысились. Давно прошло то время, когда бутылка дешевого вина считалась неотъемлемой частью обеда или ужина среднего французца. Теперь у него на это нет денег.

Если в продаже вино вздорожало, то цены, по которым у крестьян-виноделов покупают плоды их труда, — сильно упали. Только с 1949 года заготовительные цены на вино были снижены на 40 процентов. Но даже и за низкую плату вино часто нельзя сбыть. Все это, естественно, губительно сказывается на положении крестьян, ведет к разорению мелких виноделов.

Не сегодня возник кризис виноделия. Много раз образовались баррикады — виноделы к властям с требованием пересмотреть заготовительные цены на вино, сократить налоги. «Французские виноделы хотели бы иметь возможность прожить на выручку от своего труда», — писала демократическая печать. Однако власти неизменно отклоняли справедливые требования. Видя это, виноделы выступили в защиту своих прав.

На юге, в основных винодельческих районах Франции, был создан Комитет защиты виноделия. И вот 28 июля, по призыву Комитета, была начата борьба. Население департаментов Эро, Од, Гар и Восточные Пиренеи переборолло баррикадами — автомобильные дороги. Виноделы, ночами возводившие эти баррикады, сами охраняли их. В одном только департаменте Эро было построено более 400 таких баррикад.

Нануговые власти попытались действовать силой. Против населения двинули охранных из так называемых «республиканских отрядов безопасности», которые разбирали баррикады. Но стоило охранным карам удалиться, как баррикады тотчас же вновь вырастали на том же месте. Во многих местах произошли столкновения. В Пюмери (департамент Од) «республиканские отряды безопасности» применили гранаты со слезоточивым газом; население в свою очередь закидало их камнями.

По сообщениям, поступившим из Франции, 6 августа более ста тысяч виноделов приняли участие в демонстрации, митингах и охране заграждений на дорогах. «Это движение», — пишет газета «Юманите», — является в одно и то же время следствием растущих трудностей, ложящихся на плечи народа, и отпором со стороны значительной части населения правительственной политике нужды и разорения».

К ПЕРЕМИРЬЮ В КОРЕЕ

27 июля в 10 часов утра в Пхень-чжоне, близ Каяна, было подписано соглашение о перемирии в Корее. На первом этапе — церемония подписания соглашения в «Погоде мира» — зданиях, построенных бойцами корейской Народной армии и китайскими народными добровольцами. За столом справа, на котором укреплен флаг Корейской Народно-Демократической Республики, глава корейско-китайской делегации на переговоры — генерал Нам Ир. Он подписывает документы, которые затем относит налево к столу, где их подписывает глава делегации другой стороны — генерал-лейтенант Уильям К. Гаррисон. С правой стороны зала расположены генералы и офицеры корейской Народной армии, представители китайских народных добровольцев. Слева сидят представители американского командования, представители стран, чьи войска участвовали в войне против корейского народа.

Фото китайского агентства Синхуа

ГАСТРОЛИ ХЕЙНКЕЛЯ ВО ФРАНЦИИ

Францию посетил гость «высокой марки» — герр Эрнст Хейнкель, гитлеровский генерал, командир крупный нацист и военный промышленник. И хотя эта «марка» запятана кровью тысяч мирных людей, — напомним о том, как самолеты, носившие имя Хейнкеля, сели смерть в Европе, — хотя на совести этого человека гибель многих французских, — тем не менее ему был оказан чрезвычайно любезный прием.

Ваволя Хейнкеля в Западной Германии не стоял без дела, а в авиационном параде в Бурже демонстрировал французские военные самолеты последней конструкции. Вся интересная зрелища для специалистов! Недаром Хейнкель, прибыв на аэродром Бурже вместе со своим сыном Карлом — Эрнстом, усердно фотографировал все, что появлялось в воздухе. За этим занятием он и запечатлен на снимке, который мы здесь помещаем.

Двумя неделями, до чего ревностно, вопреки воле французского народа, убогают ныне во Франции всевозможных гитлеровцев!

О месь

Лави вербовщиков пышного месье. Французские военные организации, занимающиеся вербовкой добровольцев для участия в колониальной войне, вывешивают около школ плакаты с лозунгом «Мое призывание — единичное надписание: «Мое призывание — мое богатство — слава». Родителя школы много раз но безудержно протестовали против подобных плакатов, разлагавших плашану письмо по поводу скандальных мейтолов вербовки молодежи в парашютные отряды. В своем ответе министр обороны Лавану письмо по поводу скандальных мейтолов вербовки молодежи в парашютные отряды. В своем ответе министр обороны Лавану письмо по поводу скандальных мейтолов вербовки молодежи в парашютные отряды. В своем ответе министр обороны Лавану письмо по поводу скандальных мейтолов вербовки молодежи в парашютные отряды.

«Отцы города» действуют в вполне определенном порядке: заводывают расположение Бюссонского начальства, взбуждают на революцию и возрождение фашизма.

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЦКИЙ, Г.ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРЬВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.